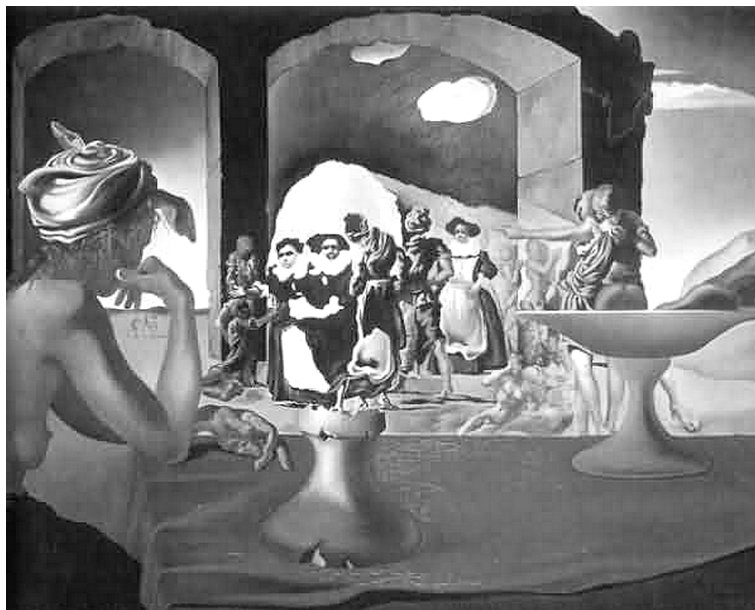

ПРОСТРАНСТВО ПРОСТРАНСТВ

*Невольничий рынок с явлением незримого бюста Вольтера.
Художник Сальвадор Дали. 1940.*

УДК 130.2:114:141.319.8:004.93'11

Сараф М.Я.

Трехмерная модель типологии культурного пространства

Сараф Михаил Яковлевич, доктор философских наук, профессор, Московский государственный университет культуры и искусств
E-mail: ssaraf@yandex.ru

Автор исходит из понимания культуры как способа бытия человека. На этом основании он выделяет пять типобразующих факторов культуры: способ отношения к природе, способ деятельности, способ общности, способ мышления и способ понимания. Их содержание и структура меняются в зависимости от конкретно-исторических условий существования социума – доцивилизационного, цивилизационного и постцивилизационного, что автором представляется как двухмерная модель культурного пространства. Третье измерение представляет ценностно-смысловая координата, которая показывает социокультурное содержание ответа на вопрос «кто есть человек» в разных типах культур.

Ключевые слова: способ отношения к природе, способ деятельности, способ общности, способ мышления, способ понимания, координаты культурного пространства, координата содержания историко-культурного процесса, координата эволюционно-историческая, координата ценностно-смысловая.

Для построения нашей модели основополагающим будет понимание культуры как способа бытия человека, представленного в совокупности и единстве его коллективного и индивидуального бытия, что дает возможность принять выражение «способ бытия» в качестве типологического понятия и на этом основании попытаться выявить те составляющие, структурно-функциональной связью которых определяется конкретное содержание исторических типов культуры и их многообразие.

Такие составляющие, по моему мнению, можно представить в понятиях «способ отношения к природе», «способ деятельности», «способ общности», «способ мышления» и «способ понимания». Эти типобразующие

факторы мною были описаны и определены в книге «Опыт типологии культуры»¹. Но читателю данной статьи нужно, вероятно, дать их краткую характеристику.

Способ отношения человека к природе, или способ потребления ресурсов природы – первый и важнейший типобразующий фактор культуры, поскольку деятельность человека есть, прежде всего, преобразование вещества природы. Исходя из естественноисторического эволюционного понимания возникновения и развития человека, можно с достаточной ясностью различать три основных типа в способе отношения человека к природе: доцивилизационный (слияние, или единство с природой), цивилизационный (преодоление природы, производящее хозяйствование) и постцивилизационный (воспроизводящее хозяйствование, экосистменность).

Понятие «*способ деятельности*» я употребляю для обозначения типобразующего фактора культуры, выражающего объем способностей и умений человека, которыми он преобразует вещество природы и которыми не просто обеспечивают его жизнедеятельность, но являются необходимыми и достаточными для признания сообществом индивида в качестве человека. Или, по-другому сказать, этим фактором определяется, что должен уметь делать человек в данном конкретноисторическом сообществе, чтобы быть признанным в качестве его сочлена. Опять же нужно заметить, что при всем многообразии исторически существовавших культур, способ деятельности может быть достаточно четко типологизирован и, разумеется, он теснейшим образом связан со способом отношения к природе, возникает на его основе и определяет им свое содержание.

Следующий типобразующий фактор культуры я называю несколько неуклюжим термином «*способ общности*». Именно этот фактор и определяет непосредственно способ признания, определяет ответ на основной вопрос культуры: «кто есть человек», кого считать человеком.

Способ мышления – это способ осознания человеком своего отношения к миру, способ получения и обработки информации, новых знаний, способ, которым образуются и выражаются мыслительные связи. Так, синкретическому способу деятельности и кровнородственному способу общности исторически соответствует магический, мифологический способ мышления. Основной принцип мышления здесь – антропологизация внешнего мира и оприороживание собственного внутреннего мира и действия.

Последний из типологических факторов культуры, который я выделяю, – это *способ понимания*, который, конечно же, теснейшим образом связан со способом мышления, будучи все-таки отличным от него. Что значило для человека античной культуры понять, мир, свое место в мире и т.п.? Понять – значило указать границы, пределы, область существования, меру. Механизм понимания здесь – мышление по аналогии. В других типах культуры понимание строится по другим основаниям.

Указанные типологические характеристики культуры инвариантны. Они присутствуют в каждом типе культуры, но их развитость и способы взаимосвязи и взаимодействия весьма различны и многообразны. В определенных исторических условиях тот или иной типобразующий фактор может приобретать доминирующее значение, задавать культуре определенную направленность, служить как бы ее вектором.

Взаимосвязь и взаимозависимость представленных системообразующих факторов культуры достаточно хорошо различимы даже в предварительном их рассмотрении. Эта взаимосвязь имеет системный характер, то есть все указанные факторы выступают и во взаимных причинно-следственных связях таким образом, что изменение одного из них влечет за собой изменение и всех других, и приводит, в конечном счете, к изменению типа культуры.

Для начала построим двухмерную схему, где *базовой координатой* расположим последовательность предложенных пяти факторов (способ отношения к природе и т.д.), которыми задается *содержания историко-культурного процесса*. Она разворачивается в соответствующие им исторически сменяемые методы и формы актуализации типов культуры. Это – *координата эволюционно-историческая* (таблица 1)

Таблица 1

Типообразующие факторы культуры

Способ отношения к природе	Способ деятельности	Способ общности	Способ мышления	Способ понимания
Доцивилизационный: единство, слияние	Синкретический	Род, племя (кровнородственная связь)	Мифологический, магический	Олицетворение, антропоаналогия
Цивилизационный: преодоление (производительное хозяйствование)	Социально-специализированный	Сословие (имущественные отношения и ценз)	Рационально-религиозный	Указание пределов
	Ремесленно-цеховой	Община (патронально-экономическая связь)	Иррационально-религиозный	Отношение к сверхсущему
Переходный	Профессиональный	Нация (культурно-экономическое единство)	Рационально-логический	Аргументация, выводное объяснение
		Элиты, группировки, масса	Чувственно-образный	Переживание через потребление
Постцивилизационный (оптимистическая перспектива): гармонический (воссоздающее хозяйствование)	Специализированно-универсальный	Сообщество сотрудничества	Понятийно-образный	Системное

¹ См. об этом: Сараф М.Я. Опыт типологии культуры. Краснодар, Изд-во КГУКИ, 2003; То же. Голицыно, 2003.

Положение человека в природе и отношении к ней, как было уже отмечено, в самой общей историко-логической схеме имеет три этапа. Первый – неотделенность человека от природы, единство с нею, существующее на основе собирательства. Он сопряжен с синкретическим способом деятельности (а синкретическая деятельность формирует, в свою очередь, и соответствующее отношение к природе), возможном и необходимым только в условиях весьма ограниченного ресурса воспроизводства человека, каковым является, прежде всего, и по преимуществу ресурс природный – географический и биологический, в том числе количество людей в племени. Поэтому человек осознается почти исключительно в системе кровнородственных связей. Отсюда антропоморфный, мифологический способ мышления, связывающий человека и внешний мир в чувственно-непосредственных жизненнопрактических родственных отношениях. При этом единый способ отношения к природе и единый способ деятельности формируют и единое племенное сознание, где определяющим способом понимания, то есть ориентации в природном и антропном пространстве, была аналогия, усваиваемая через чувственную наглядность олицетворенных природных сил.

Второй этап – производительное хозяйствование: от первых форм скотоводства и земледелия до промышленных научно-технических революций Нового и новейшего времени. Это этап цивилизационных условий развития культуры. Во второй половине XX в. начинается переходный критический период этого этапа, обусловленный исчерпанием природного ресурса и угрожающим культуре гомогенным давлением человека на природу. Это давление получило геологический, а в чем-то и космический масштаб и продолжает нарастать, ибо и способ деятельности, и способ мышления (по преимуществу утилитаристские и физикалистские), принципиально не изменились. XXI в. открывается теми же надеждами, которые составляли содержание гуманистических утопий и социалистических учений, – надеждами на торжество разума или благоразумия, надеждами на прогресс науки или же чудесную силу просвещения, хотя, конечно, надежды эти не столь энтузиастичны. Но при этом мировое общественное сознание уже привыкает к мысли, что будущее человечества, то есть культуры, возможно только при кардинальном изменении его отношения к природе.

Древние цивилизации начинаются с социальной дифференциации в деятельности, прежде всего производительной, а поскольку статус человека определяется уже не природной, родственной связью, но отношением к вещам как объекту собственности, то скоро индивид оказывается и осознается в собственнических отношениях. Насколько он сам попадает в имущественную зависимость и становится объектом собственности, настолько он причисляется к вещам, и, тем самым, утрачивает статус человека, и даже не признается таковым. Субъектом социальных отношений является только свободный. Быть человеком теперь означает владение имуществом и управление, распоряжение им.

Социальное разделение труда и социальная организация жизни требует институтов управления, третьей суда, регулярной воинской службы, образования и т.д., что отводит традицию и обычай как жизнеобеспечивающие факторы на второй план. На первый же выходит письменность, грамотность, как ведущий способ передачи и хранения социальной информации, необходимой для общественного воспроизводства. Вместе с этим принципиально меняется и способ мышления – от образного и антропоморфного к религиозно-рациональному, вместе с которым формируются и научное познание и художественное творчество как специализированные области деятельности¹. Способом же понимания становится количественная и качественная упорядоченность, соотносительность вещного бытия, помещение его в пределах, охватываемых мышлением. Это сущностные характеристики античной культуры, которая завершается с распадом рабовладения.

Новый тип культуры вырастает из того, что способ деятельности и способ общности оказываются в новой и сильной зависимости от предмета трудовой деятельности, от ее довольно жесткого ограничения местом рождения и сословной принадлежностью. С одной стороны, теперь каждый индивид признается человеком, с другой – это признание весьма относительно. Но вещно-предметный критерий определения статуса «подлинного» человека сменяется признанием приоритета духовного начала. Локально заданное рационально-религиозное мышление уступает как бы общечеловеческому (с точки зрения, разумеется, адептов веры) иррационально-религиозному. А способ понимания, как мы уже видели, выражается отношением к божественному Абсолюту как сверхприродной причине сущего. Отсюда и доминантное направление на комментирование и поучение в сфере науки, искусства и образования.

Развитие промышленного производства и демократического политического устройства общества с их стремительно расширяющейся и углубляющейся специализацией порождает четкую социальную стратификацию и самый эффективный способ деятельности – профессиональный, требующий регулярного систематического образования, рационально-логического мышления, главной целью которого становится теперь инновация, выработка новых технических, научных, художественных, политических идей, постановка и решение новых, творчески задач. Доминантным способом понимания становится рациональное объяснение, аргументация и доказательство.

Теперь индивид обретает статус и ценность человека в значительной мере от успешности своей профессиональной деятельности. Это обстоятельство определяет ставшую актуальной потребность развития индивида в личность, в активный и творческий субъект деятельности. Причем эта потребность приобретает общесоциальный масштаб, становится программной целью всей системы воспитания и образования, личность провозглашается высшей ценностью, ее приоритетность даже противопоставляется государству. Человек как личность осознается и признается главным содержанием той линии развития, которая со времен Возрождения получила название гуманизма.

Однако на протяжении XX в. соотношение типобразующих факторов изменилось настолько, что, по сути, стало утрачивать свою системность в силу того, что разная скорость движения и развития каждого из них и различная степень интенсивности последствий такого развития для всей системы культуры привели ее в состояние довольно глубокого расстройств и затрудненности процесса своего воспроизводства².

Прежде всего, как я уже отметил, противоречие между обществом и природой приняло характер антагонизма.

¹ Первоначальные этапы этого процесса хорошо иллюстрированы в работе: Афасижев М.Н. Изображение и слово в эволюции художественной культуры. Древняя Греция. СПб.: Алетей, 2008.

² Люббе Г. В ногу со временем. О сокращении нашего пребывания в настоящем // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 94–113.

Способы деятельности и общности в значительной мере утратили свою социальноорганизующую, социальноконсолидирующую роль, их структура и их функции существенно изменились. Сообщества стали складываться на довольно эфемерной основе уровня доходов и меры потребления. Образовалась так называемая элита, как правило, весьма разнородная по своему составу (и социальному, и деятельностному, и образовательному) и космополитичная. Образовалась так называемый средний класс, крайне рыхлый, социально несвязанный и едва ли способный к каким-либо действиям в качестве сообщества. Но сформировались еще и другие, не стремящиеся выходить на свет, но ставшие в настоящее время едва ли не диктующими условия всем остальным – корпоративные сообщества (национальные и наднациональные, этнические, криминальные и пр.). Конечно, криминальные организации существовали всегда, но всегда это были маргинальные сообщества в социуме, в настоящее же время их масштаб стал панмировым, а их деятельность сопоставимой с деятельностью таких официальных структур, как государства и даже превосходящей ее. Сообщества же, деятельность которых в действительности обеспечивается воспроизводство культуры, оказываются во все более зависимом положении и все менее структурно организованными.

Разумеется, в таком мире рационально-логический способ мышления сильно теснится фрагментарно-эклетицистским, чувственно-образным, а способ понимания все более и более сопрягается с непосредственным чувственно-вещным потреблением и переживанием. Вопрос «кто человек» решается теперь не столько в сфере деятельности, но преимущественно в сфере распределения и потребления. В качестве всемирной рейтинговой системы все более выступают средства массовой информации, и одним из наиболее показательных критериев того, что человек «вышел в люди», становится успешность и популярность.

Выход из кризиса – в переходе к воспроизводящему хозяйствованию в гармоническом отношении человека к природе, который, естественно, требует и нового специализированно-универсального способа деятельности, и нового способа общности, способного действовать в общих интересах всего человечества. Это может быть только мировое сообщество, международное сотрудничество для осуществления общих программ освоения и потребления природных ресурсов, регулирования количества населения и принципов расселения, образования и профессиональной подготовки. Движение в этом направлении, так или иначе, происходит и проявляет себя в деятельности авторитетных и ответственных международных организаций, таких как ООН, ЮНЕСКО, международные форумы и саммиты и т.п. Но это пока процессы довольно разрозненные, развивающиеся с большим трудом и настолько противоречиво, что нельзя быть уверенным в их исторической результативности.

Способ мышления и способ понимания, по логике наших рассуждений, должны приобрести универсально-систематический характер. Каждый индивид развивается в процессе воспитания, образования и социализации в человека универсального, который, конечно, формируется как личность, обладающая такой степенью развитости своих физических и интеллектуальных способностей и своей общественной сущности, что свободно владеет методологией деятельности и поэтому, применяя их по потребности, может достигать высших результатов в любой сфере общественного воспроизводства. Так преодолевается и ограниченность профессионализма при сохранении всех его преимуществ. Здесь я совсем не имею в виду, что человек становится эдаким многоотаночником, – и швец, и жнец, и на дуде игрец. Я говорю о том, что новый тип культуры – это производство человека, подготовленного и способного к высшей результативности на любом поприще, и которому любое поприще доступно.

Это историческая перспектива культуры, если общий логический принцип построения нашей типологической схемы соответствует объективной направленности общественного развития. Но, во-первых, способы и формы движения в этом направлении, как я заметил выше, или еще весьма слабо проявлены, или очень спорны, во всяком случае, встречают сильное сопротивление и не всегда прокладывают себе путь. Так что возможность этой перспективы пока довольно проблематична.

Построенная схема позволяет определить и те доминантные содержательные формы, в которых разные типы культуры себя осознают (таблица 2) Они могут быть у нас представлены в качестве третьей координаты, размещенной за разделительной линией. Эту координату назовем *ценностно-смысловой*. Она задает глубину (или высоту) двумерности таблицы 1, для каждого периода которой следует отнести весь ее квалификационный комплекс. Эту координату можно дополнять и расширять в зависимости от задач исследования культурных процессов. Например, можно ввести такие квалификаторы, как «способ образования», «общественный идеал», «герой времени». Такая разветвка и представляет собой трехмерную модель пространства культуры, поскольку плоскость ценностно-смысловой координаты можно воспринимать как вертикальную.

Для доцивилизационного типа культуры, при относительной нерасчлененности человека и природы, где социальная связь тождественна связям кровнородственным, наиболее характерны синкретическая деятельность и синкретическое сознание, выразившееся в мифологических формах и в формах первобытных религий: фетишизма, анимизма, магии, тотемизма. Племенная ментальность задана архетипами, и образ, по которому формируется и «воздвигается» человек, представлен предками и соплеменниками, а в еще большей степени – образом культурного героя мифов. Племенное сообщество замкнуто на себя и вполне самодостаточно. Поэтому такой тип культуры может воспроизводиться сколь угодно длительное время в совершенной идентичности, если нет значительного внешнего вмешательства или влияния. Это циклическое движение культуры, не осознающей себя и, следовательно, не знающей истории.

Следующий ряд зависимостей на нашей модели, являющий культурные типы цивилизаций (от древних до современности) вместе со специализацией деятельности показывает все большее и большее возрастание интенсивности и специализации самосознания сообществ. Выход на первый план рационально-религиозного способа мышления порождает науку (от первофилософии до современной системы наук) и искусство (от эпоса до профессионального искусства нашего времени). Образ, по которому воспроизводится культура, теперь уже конструируется как общественный идеал, как образ совершенной социальной организации и как образ соответствующего ей «настоящего» человека. Важнейшими структурными частями общественного идеала становятся этический идеал и эстетический идеал. Собственно, этим условием задается вектор движения культуры, осознаваемая ею цель своего движения как развития. Впоследствии, движение к этой цели будет понято как историческое движение и выражено в понятиях общественного и культурного прогресса.

Таблица 2

Доминантные содержательные формы, в которых осознают себя разные типы культуры

Способ отношения к природе	Способ деятельности	Способ общности	Способ мышления	Способ понимания	Кто человек?	Этический идеал	Эстетический идеал	Доминантные формы духовного производства
Доцивилизационный: единство, слияние	Синкретический	Род, племя (кровно-родственная связь)	Мифологический, магический	Олицетворение, антропологизация	Родственник	Предок, культурный герой	Тотемный образ	Мифология, первобытные религии
Цивилизационный: преодоление (производительное хозяйство)	Социально-специализированный	Сословие (имущественные отношения и ценз)	Рационально-религиозный	Указание пределов	Субъект собственности	Благо как внешняя польза	Прекрасный герой (воин, атлет)	Религиозно-мистические (политеизм) Художественно-практические (агонистика, искусство)
	Ремесленно-цеховой	Община (патронально-экономическая связь)	Иррационально-религиозный	Отношение к сверхсущему	«свой» (по местужительства, вере, роду занятий)	Благо как духовная устремленность	Прекрасный дух	Религия (монотеистическая) и под ее эгидой философия, наука, искусство
Переходный	Профессиональный	Нация (культурно-экономич. единство)	Рационально-логический	Аргументация, выводное объяснение	Индивид как личность	Индивидуальность, человек как цель (гуманизм)	Всесторонне развитая личность	Идеология: (философия, религия, искусство, наука)
		Элиты, группировки, масса	Чувственно-образный	Переживание через потребление	Субъект контроля распределения и потребления	Неопределенный, фрагментарный, либералистский приоритет индивида над обществом	Амальгамные формы сочетания всех имеющихся видов и форм	
Постцивилизационный (оптимистическая перспектива): гармонический (воссоздающее хозяйство)	Специализированно-универсальный	Сообщество сотрудничества	Понятийно-образный	Системное	Homo universalis	Благо как устойчивое развитие социосистемы	Гармонически развитая личность	Социоэко-системные

Для античной культуры этический идеал (представление о добре, о благе) связан с пользой, с достойным человеком пользованием вещами и отношениями. Эстетический идеал также по большей части выражал вещественное бытие человека в силу, как показал А.Ф. Лосев, общей телесности и скульптурности античного мировоззрения¹. И на первое место выдвигается пригодность вещи, пригодность человека для достойной деятельности. Отсюда – образ человека как образец, как герой и его вещественное художественное воплощение в «Каноне»².

Конец античной культуры – это утрата приоритета для человеческого осознания вещно-предметного мира как ценности. Поскольку меняется способ деятельности и иррационально-религиозное сознание становится доминирующим, – образ человека теперь задается сверхприродным актом божественного творения. Этический идеал главным своим содержанием теперь имеет духовную устремленность, добро и благо понимаются теперь как сохранение божественного образа и бессмертной души посредством соответствующей деятельности. Образ человека-героя и атлета сменяется образом человека-страдальца и аскета. Соответственно эстетический идеал предстает как выражение высокой духовности, устремления к божественному совершенству. Ментальность такого типа культуры проникнута религиозностью и признанием приоритетности духовных видов деятельности. Комментирование, назидательность, поучение – главные среди них. Правда, этот идеал духовности настолько высок и настолько удален от грубого содержания непосредственной повседневной жизнедеятельности городского и сельского жителя, что, в общем, и не воспринимается как практическая цель в воспроизводстве человека. Поэтому такое важное место в культуре занимают празднества, гулянья, карнавалы, позволяющие человеку выйти пусть в условное, но свободное пространство культурной самодетельности.

Эпоха буржуазных социальных и научно-технических революций сопряжена и с революцией культурной, то есть с совершенной переменой в понимании того, каким должен быть образ «настоящего» человека». Здесь чело-

¹ См.: Лосев А.Ф. История античной эстетики. Ранняя классика. История античной эстетики. Т. I. М.: Высшая школа, 1963.

² Имеется в виду «Канон» Поликлета – несохранившееся сочинение древнегреческого скульптора Поликлета, излагающее его учение о канонических пропорциях человеческого тела в статуях. (Прим. ред.).

век – это субъект деятельности, направленной на достижение индивидуального, а значит и социального успеха. Человек как индивидуальность – активная, инициативная, полагающаяся, прежде всего, на самого себя; это – субъект познания и творчества. Необходимость новаторской деятельности возникает во всех сферах общественной жизни: экономической, политической, социальной и духовной. Поэтому содержанием этического идеала становится общественная польза, гуманность и справедливость. Эстетический же идеал воплощает в себе представления о свободном в своей деятельности человеке, освоившем достижения культуры.

Ментальность обретает в качестве доминанты рациональные методы и содержание, но утрачивает тот целостный характер, что был присущ ментальности религиозно-духовной. Религиозное видение и понимание мира потесняется и уступает первенство пониманию рациональному – научно-аналитическому и политико-идеологическому. Единство бытия распадается на составляющие части и воссоздается теперь как бы активной духовной деятельностью субъекта.

Тот период завершения данного типа культуры, который теперь принято называть постиндустриальным и который, как уже подчеркивалось, обнаруживает свою кризисность, существенно меняет содержание общественного идеала и его составляющих. Специализация и профессионализация деятельности привела к фрагментарности мышления как индивидуального, так и социально-группового. Такое его состояние усугубилось современным способом распространения информации, ее содержанием и структурой. В нынешних условиях (я имею в виду рубеж XX–XXI вв.) практически нет доминантных, руководящих идей для общественного сознания, а следовательно, нет и доминантных направлений и ориентиров для индивидуальной и общественной деятельности. То есть любой фрагмент бытия (деятельности, предметности, отношений и т.д.) независимо от его объективной значимости может быть выключен из внимания или, напротив, быть выпячен и подан как доминантный и в качестве такового воспринят. Многое теперь зависит от того, кто такие механизмы запускает и контролирует. Возникает парадоксальное культурное пространство, в котором наиболее несамостоятельным и манипулируемым становится субъект культуры с наивысшими творческими потенциями, но его же деятельностью и взламывается этот тупик.

Ценности легко фальсифицируются, и потому наиболее важным оказывается, или кажется, собственное индивидуальное переживание бытия. Этический и эстетический идеалы становятся довольно размытыми и представляют собой некую компиляцию из образцов прежних типов культуры, объединяемых некоторыми общими принципами гуманизма в индивидуальной интерпретации, зависимой от уровня и качества воспитания, образования и характера культурной среды живущего индивида. Ментальность этого кризисного периода очень зыбкая и формируется на основе произвольной смеси научных знаний, религиозности, мистики и мифологии. В современной литературе и искусстве это состояние получило название постмодернизма, но оно характерно для всего общества в целом, проявляет себя во всех сферах. Движение мысли и деятельности осуществляется преимущественно как движение от частного к частному, а это бесконечное и, в общем, бесплодное движение.

Каковы же перспективы перехода к новому типу культуры?

Они связаны, прежде всего, с разрешением тех противоречий, которые возникли из потребительского отношения к природе и из профессионального способа деятельности. А это значит, что раньше, чем не будет выработан общественный идеал нового типа общности, такие перспективы не откроются. XX век в этом отношении был даже несколько в лучшем положении, там для значительной части людей роль общественного идеала эпохи мог играть социалистический идеал. На рубеже веков его гуманистическая и социально-творческая потенция значительно снизилась, и он перестал выполнять миссию руководящей идеи в современном мире. Вполне возможно, что нас ожидает ренессанс социализма, но даже если таковой и произойдет, это, вероятно, будет качественно другое понимание социалистической идеи. Но начало XXI в. такой тенденции пока не обнаруживает. Скорее всего, общественный идеал будет формироваться в направлении нового понимания гуманизма. Не думаю, однако, что именно в этом направлении движется так называемый неогуманизм, идеи которого развиваются в общем привычном пространстве либерализма и неолиберализма. Говоря о неогуманизме, его адепты имеют в виду, что в центр миропонимания надо ставить не индивидуальность человека, а биосистему; что нужно отказаться от эгоистического индивидуализма, а заменить его заботой о гражданском обществе и планетарной системе жизни, заботой о каждой культуре. Эти идеи совсем не плохи по своему содержанию – до тех пор, пока не превращаются в инструмент «упорной игры Человека на понижение самого себя»¹, но это реформистские, не пассионарные идеи.

Формирование нового общественного идеала, естественно, ведет за собой качественное изменение этического и эстетического идеалов. Первый необходимо должен воплощать в себе представление о всеобщем благе (что в настоящее время пытаются достичь опять же реформистскими усилиями оживления и обновления религий). Второй, очевидно, должен представить образ человека нового типа деятельности и нового типа мышления. Относительно успешно работает в этом направлении только разве что художественно-фантастическая литература, но не она вырабатывает общественные идеалы исторической эпохи.

Ментальность нового типа культуры должна характеризоваться системной целостностью мироощущения, мировосприятия и миропонимания, в которых осознается взаимосвязь, единство человеческой деятельности и ее результатов, как в историческом, так и в региональном и в общемировом пространстве и масштабе.

Можно заметить также основные тенденции в изменении доминантных ценностей, которые выдвигает всякая культура и которыми определяется всякая культура. Ценность – смыслообразующий и структурообразующий фактор культуры, матрица, по которой осуществляется процесс ее воспроизводства. Для доцивилизационных форм культуры такой матрицей являлся племенной этнос, его сохранение и воспроизводство, и этой задаче подчинены все наличествовавшие элементы и части структуры культуры. В цивилизационных типах культуры роль матрицы играет, скорее, тип социальной организации. XX век, не отрицая матричной роли социальной организации (государства, церкви, школы), поставил все же под сомнение ее бесспорность и выдвинул идею приоритета личности, что обу-

¹ Хоружий С.С. Проблема постчеловека, или трансформативная антропология глазами синергической антропологии: [Электронный ресурс]. // Философские науки. 2008. № 2. С. 10–33. Режим доступа: http://synergia-isa.ru/lib/download/lib/fn2_2008/01_Horuzhy.doc.

словлено как распространением гуманистических идеалов и гуманистического мышления, так и кризисным состоянием этих самых социальных организаций, их хронической неспособностью консолидировать общество.

Однако признание личности доминантной ценностью характерно для так называемого западного типа культурного развития постиндустриального общества, точнее, для той части человечества, которая может быть отнесена к этому типу. Большая же часть людей и сегодня обретается в различных формах традиционных для цивилизации типов культур. А в них доминантные ценности не только весьма разнообразны, но и сильно противоречивы: этнос, клан, община, нация, чаще всего сопряженные с определенной религией и идеологией.

Углубляющиеся процессы глобализации (панмировая экспансия определенного способа отношения к природе, способа деятельности, мышления и понимания), с одной стороны, снижают и нивелируют указанное многообразие культур, с другой стороны, в значительной мере способствуют их сохранению и укреплению, поскольку заставляют их субъектов мобилизовать силы для противостояния и противодействия этим процессам¹. Результат этого глубокого противоречия переходной эпохи пока трудно предсказать, несмотря на, казалось бы, очевидную мощь глобализации.

Ей противодействуют весьма сильные процессы регионализации, субъекты которых все чаще обращаются к национальным и религиозным идеологиям в поисках своего обоснования. Однако кроме традиционализма и «возврата к истокам» здесь ничего не предлагается, и не надо быть особенно проницательным, чтобы понимать бесплодность для сохранения и развития культуры консервирования ее прошлых форм. Тем не менее, в нынешних, зачастую катастрофических условиях, значительные сообщества склонны к поддержке таких «возвратных» программ.

Другое направление противодействия – модернизация, содержание которой представляется как возможность нации мощным усилием вырваться к уровню достижений современной цивилизации (имеется в виду, конечно, западного типа) и тем самым сохранить свою самостоятельность и самобытность. Модернизация, если она успешно проведена, в самом деле значительно повышает возможности сохранения и подъема культуры, но не меняет ее типа. Наконец, глобализации противостоят различные общественные организации и движения, побуждаемые, так сказать, «общечеловеческими» ценностями гуманистического, экологического или альтруистического порядка. Все это больше выражает бесплодное коловращение современной культуры и ее системный кризис, чем показывает пути к его разрешению.

В заключение замечу, что построенная схема может быть представлена как трехмерная модель культурного пространства, поскольку более или менее явно указывает способы и границы актуализации человека. Эта модель применима для анализа и понимания не только исторически масштабного (например, национального) культурного пространства, но может быть употребима для анализа локальных культур и субкультур (региональных, этнонациональных, маргинальных). Разумеется, при этом надо по возможности четко определять не только границы пространств культур (субкультур), но и их соотношение (генетическое, содержательное и ценностное) с общенациональным и общемировым культурным процессом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афасижев М.Н. Изображение и слово в эволюции художественной культуры. Древняя Греция. СПб.: Алетей, 2008.
2. Культурная динамика России в XXI веке: ресурсы, преемственность, перспективы. М.: МГУКИ, 2011.
3. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Ранняя классика. История античной эстетики. Т. I. М.: Высшая школа, 1963.
4. Люббе Г. В ногу со временем. О сокращении нашего пребывания в настоящем // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 94–113.
5. Каган М.С. Пространство и время как культурологические категории // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 1993. Вып. 4. С. 30–40.
6. Сараф М.Я. Измерение культурного пространства // Пространство и Время. 2013. № 1(11). С. 58–68.
7. Сараф М.Я. Опыт типологии культуры. Голицыно, 2003.
8. Сараф М.Я. Опыт типологии культуры. Краснодар: Изд-во КГУКИ, 2003.
9. Хоружий С.С. Проблема постчеловека, или трансформативная антропология глазами синергичной антропологии [Электронный ресурс] // Философские науки. 2008. № 2. С. 10–33. Режим доступа: http://synergia-isa.ru/lib/download/lib/fn2_2008/01_Horuzhy.doc.
10. Berkhof R.F. "Space, Time, Culture and the New Frontier." *Agricultural History* (1964): 21–30.
11. Dolan S.L., Garcia S. "Managing by Values: Cultural Redesign for Strategic Organizational Change at the Dawn of the Twenty-First Century." *Journal of Management Development* 21.2 (2002): 101–117.
12. Friedman J. "Cultural Logics of the Global System: A Sketch." *Theory, Culture & Society* 5.2 (1988): 447–460.
13. Greif A. "Cultural Beliefs and the Organization of Society: A Historical and Theoretical Reflection on Collectivist and Individualist Societies." *Journal of Political Economy* 102 (1994): 912–950.
14. Muecke S. *Ancient & Modern: Time, Culture and Indigenous Philosophy*. Sydney: UNSW Press, 2004.
15. Orrells D. *Classical Culture and Modern Masculinity*. Oxford: Oxford University Press, 2011.
16. Sahlins M. *Islands of History*. Chicago: University of Chicago Press, 2013.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Сараф, М. Я. Трехмерная модель типологии культурного пространства / М.Я. Сараф // Пространство и Время. — 2014. — № 3(17). — С. 108—114. Стационарный сетевой адрес 2226-7271prov_st3-17.2014.41

¹ См.: Культурная динамика России в XXI веке: ресурсы, преемственность, перспективы. М.: МГУКИ, 2011